

Едва Хара закрыл за собой ворота усадьбы, как на шею ему с разбега налетел Сатору.

— Брат! — задорно выпалил он прямо в ухо. — Давай вместе пойдём в магический колледж!

Хара не стал расспрашивать, с чего вдруг у младшего проснулась тяга к знаниям. И уж тем более его не заботило, глупо ли он теперь выглядит, согласившись на учёбу сразу после того, как выставил за порог Гакуганзи Ёсинобу.

— Ну давай, — без колебаний согласился он.

Раз уж брат просит, отказать было невозможно.

Сатору наконец отпустил его, выпрямился и спросил:

— Ты ведь тоже только что пересёкся с этим стариканом Гакуганзи из Киото?

Хара кивнул.

— Хочешь в Киото? — Он уже мысленно прикидывал список вещей, которые понадобятся им при переезде.

— Ни за что! — отрезал Сатору. — Киотский магический колледж — это гнездо гнилых мандаринов. Если уж куда и идти, то в Токийский магический колледж!

Главная усадьба Годжо находилась в Киото. По сути, почти вся верхушка мира магов — три великих семейства и мелкие кланы — осела именно здесь. В древней столице располагался и Главный совет магов, превращая город в политический центр их тайного общества.

Однако для Сатору эти места давно ассоциировались исключительно со сборищем закостенелых консерваторов — прогнившим до самого основания болотом. Юноша провёл здесь всю свою жизнь и успел возненавидеть эту удушливую атмосферу.

Школа магии манила его возможностью вырваться из семейного гнезда, где каждый день напоминал стоячую воду. Сатору отчаянно жаждал свободы, и чем дальше от дома она окажется, тем лучше. К несчастью, выбирать особо не приходилось: во всей Японии существовало лишь два подобных заведения. Раз уж Киотский магический колледж отпадал, оставался только Токийский магический колледж. Но даже такое расстояние казалось ему прекрасным компромиссом.

Хара сразу понял мотивы брата. С улыбкой приобняв его за плечи, он дружески протянул:

— Ладно, пусть будет Токийский магический колледж. Но учти: я слышал, что учеников там кот наплакал. Будь готов к тому, что на всём курсе мы окажемся вдвоём.

— Да какая разница, — беспечно отмахнулся Сатору. — Лишь бы не сидеть дома и не выслушивать вечные нотации этих старых маразматиков.

Обычная школьная жизнь его мало интересовала. Ему требовался благовидный предлог, чтобы вырваться из-под опеки клана и наконец вдохнуть полной грудью.

С тех пор как бразды правления перешли к Харе, братья получили в поместье почти безграничную свободу. Никто в клане больше не смел указывать им, как жить, но вековые устои и гнетущий феодальный дух никуда не делись. Сатору всё равно чувствовал себя запертым в золотой клетке. Ему хотелось расправить крылья и увидеть мир за пределами родовых стен.

Хара не собирался спорить. Однако врождённое желание защитить младшего брата заставило его задуматься о том, как бы прибрать Токийский колледж к собственным рукам.

Даже если это не получится сделать сразу, следовало досконально изучить обстановку. Рядом с Сатору не должно быть подозрительных личностей. Пускай всякий сброд и не способен навредить обладателю Шести глаз, но портить брату настроение Хара никому не позволит.

По мере того как росло могущество близнецов Шести глаз, клан Годжо вёл себя всё более напористо, забирая под свой контроль огромные ресурсы. Разумеется, для старейшин Главного совета они превратились в кость в горле.

Пока братья оставались в семейном поместье, любые попытки верхушки навредить им разбивались о мощь всего клана. Но стоило им поступить в колледж и получить статус учеников, как Главный совет получал возможность раздавать приказы напрямую, в обход семьи. А это открывало широчайший простор для разного рода интриг и подстав.

Сатору в подобных вопросах всегда отличался сговорчивостью. Поняв, что у брата есть свой план, он не стал вникать в детали закулисных игр. Зачем забивать себе голову политической грязью, если можно полностью довериться Харе? Тот уж точно никогда не сделает ничего ему во вред.

Пока близнецы планировали побег в столицу, директор Киотского магического колледжа Гакуганзи Ёсинобу вовсю распинался перед формальным главой клана Годжо, пытаясь убедить его отправить одарённых юношей на учёбу именно в Киото.

Слушая его, глава клана мрачнел с каждой секундой. Старик без умолку твердил, будто в семье слишком потакают юным гениям и совсем их разбаловали. Мол, те совершенно не думают об общем благополучии и нуждаются в строгом руководстве киотских наставников. Настоящий же смысл этих речей был до смешного прост: Годжо вырастили наследников

слишком независимыми, из-за чего те отказывались становиться послушным оружием в руках старейшин. А значит, мальчишек следовало как можно скорее отправить в Киото для надлежащей промывки мозгов.

Подобного глава допустить не мог. Даже если отбросить тот факт, что реальная власть в клане давно принадлежала Харе, старик ни за что не отдал бы драгоценных наследников на растерзание киотским манипуляторам.

— Поступление в колледж — личное дело господина Хары и господина Сатору, — холодно отрезал он. — Я не вправе решать за них.

Гакуганзи, у которого после получаса бесплодных уговоров пересохло в горле, лишь безмолвно стиснул зубы. Мог бы и сразу сказать, не заставляя тратить время впустую!

Разгневанный старик покинул поместье, так ничего и не добившись.

Не успела за директором закрыться дверь, как в кабинет вошёл Хара. Он сухо оповестил главу, что они с братом отправляются в Токийский магический колледж, и распорядился незаметно прибрать столичный колледж к рукам. Это позволило бы обезопасить их от любых поползновений со стороны Главного совета.

Глава клана лишь мысленно вздохнул. Если Гакуганзи пронюхает об этом решении, то наверняка сочтёт его за личное оскорбление. Директор самолично явился с поклоном, чтобы позвать к себе сильнейших магов поколения. Одно дело, если бы они вообще отказались от учёбы. Но уйти под крыло Токийского магического колледжа сразу после его визита? Для злопамятного старика это выглядело как откровенная пощёчина.

Впрочем, Хару чужие обиды не волновали. Он явился лишь для того, чтобы поставить главу перед фактом, и, закончив с этим, сразу ушёл. Впереди ждало слишком много дел, требующих его личного контроля.

Чтобы не вызывать лишних подозрений, планы близнецов держали в строжайшем секрете. Клан Годжо незаметно начал внедрять своих людей в структуру токийского филиала. Подноготную директора, преподавателей и даже рядовых вспомогательных управляющих вывернули наизнанку, выясняя, кто из них связан с враждебными фракциями. Ненадёжных сотрудников под благовидными предложениями переводили в другие места, заменяя их преданными клану магами или нейтральными фигурами. Пока наследники Шести глаз официально не подали документы, руководство Главного совета не обращало внимания на скромное учебное заведение в столице, благодаря чему вся операция прошла без сучка и задоринки.

Получив отчёт от Гакуганзи, верхушка магов пришла в ярость. Упущенная возможность взять под контроль опасных юношей требовала возмездия, и старейшины решили проучить строптивое семейство. Вскоре поток поручений первого и особого рангов, направляемых клану Годжо, резко вырос, а их сложность стала неоправданно высокой. Таким нехитрым способом

Главный совет пытался выразить своё недовольство и предостеречь союзников от дальнейшего неповиновения.

Хара, просмотрев обновлённый реестр поручений, даже не понял, что их пытаются запугать. В его глазах эти цели ничем не отличались от прежних — обычные слабые твари, с которыми не стоило и возиться. Будь то первый или особый ранг, для обладателя Шести глаз они оставались беззащитными мишенями, уничтожаемыми одним мимолётным жестом.

Глава клана не смел открывать рта без прямого приказа истинного лидера. Видя, что юноша никак не отреагировал на усложнение миссий, он ошибочно решил, будто тот безмолвно согласился пойти на компромисс и временно уступить совету ради сохранения мира. Из-за отсутствия нормального диалога возникло нелепое недопонимание: старик безропотно молчал, а Хара попросту не заметил подвоха из-за своей колоссальной силы.

Совет же, видя, с какой лёгкостью семья выполняет заведомо невыполнимые задания, счёл это молчаливое повиновение за знак капитуляции. Польщённые старейшины решили проявить милосердие и временно ослабить хватку. В конце концов, если бы Годжо, занявшие лидирующее положение среди великих семейств, пошли на открытый конфликт, совету пришлось бы несладко. И раз уж оппоненты предпочли уступить, чиновникам следовало вовремя остановиться.

Все поступающие в клан заказы традиционно делились на две категории: частные прошения от влиятельных покровителей и официальные директивы Главного совета.

Однако, независимо от источника, любые поручения выше первого ранга неизменно ложились на плечи близнецов. То, что для них двоих являлось лёгкой разминкой, для рядовых магов клана превращалось в смертельно опасное испытание, выжить в котором удавалось лишь чудом.

В тот день Хара привычно отправился зачищать территорию. Бумага с перечнем целей напоминала смертный приговор: он методично двигался от одной точки к другой, вычёркивая проклятия из мира живых.

Сопровождение вспомогательных управляющих ему не требовалось. Зачем навязывать себе чужое общество и трястись в машине, если способность к мгновенному перемещению позволяла в один миг оказаться в любой глуши? Хара предпочитал работать в одиночку, избавляя себя от лишней болтовни.

Этот день не стал исключением. Несколько быстрых пространственных переходов, опускающаяся на землю иссиня-черная завеса, точный взгляд Шести глаз, сквозь который проступали контуры искажённой души, и сокрушительный удар техники «Синий». Секунда — и проклятие рассеивалось пеплом. Раз за разом, без лишней суеты. И перворанговые чудовища, и проклятия особого ранга гибли с одинаковой лёгкостью, превращаясь под его натиском в безликую массу. Его эффективность граничила с абсолютом.

Хара скользнул взглядом по листу. Оставалось последнее задание, расположенное так далеко в глуши, что он намеренно отложил его напоследок.

Ему пришлось совершить несколько скачков, прежде чем определить точные координаты. Проклятый дух обосновался в заброшенной деревне, опустевшей много лет назад. Если верить архивным отчётам, местные жители регулярно приносили человеческие жертвы некоему горному божеству. Рождённая их тёмным страхом и жестокостью тварь особого ранга в итоге и вырезала всю деревню до единого человека.

Когда наблюдатели из организации «Окно» обнаружили чудовище, они незамедлительно доложили руководству. Однако в те годы Цукумо Юки, единственный доступный маг особого ранга, укатила за границу, наотрез отказавшись подчиняться приказам. Отправлять на убой магов слабее Главный совет магов не решился. К тому же монстр никогда не покидал пределов заброшенного поселения, а поскольку вокруг простирались безлюдные пустоши, угроза казалась незначительной. Старейшины ограничились пассивным наблюдением, оставив всё как есть.

Пока этот заказ не оказался в руках Хары.

В последнее время сила проклятий в стране неуклонно росла. Твари особого ранга, прежде считавшиеся редчайшим бедствием, являлись миру всё чаще. Хара лично ощущал эту тревожную тенденцию по количеству поступающих к нему запросов.

Среди магов бытовало мнение, что именно явление Шести глаз нарушило хрупкое равновесие между силами проклятий и человечеством. Появление сразу двоих обладателей этого дара в одном поколении привело к резкому скачку общего уровня магов, и мир, стремясь восстановить баланс, в ответ начал порождать более свирепых монстров.

Главный совет разделял эту теорию, всецело виня близнецов в засилье нечисти. Пользуясь этим предлогом, чиновники без зазрения совести спихивали сложнейшие задания клану Годжо, пытаясь взывать к долгу совести юношей и заставить их работать даром. К счастью, семья подобные манипуляции пресекала на корню. Хотите, чтобы сильнейшие расправились с угрозой? Извольте щедро заплатить. Подобная практичность доводила руководство совета до глухого бешенства, но поделать они ничего не могли.

Сам Хара относился к домыслам старейшин с изрядной долей скепсиса. Он прекрасно понимал, что истинная причина кроется вовсе не в их рождении. Затяжной экономический кризис в Японии лишил людей уверенности в завтрашнем дне, породив волну уныния, злости и отчаяния. Эти миазмы негативных эмоций, запертые барьером великого Тэнгэна внутри страны, концентрировались и сгущались, неизбежно кристаллизуясь в кошмарных чудовищах. Будь иначе, за границей творилось бы то же самое, но там подобной аномалии не наблюдалось.

Поэтому безудержный рост числа проклятий особого ранга не вызывал у него ни страха, ни удивления. Для его уровня все эти твари оставались ничтожествами, уничтожить которых не составляло никакого труда.

Единственное, ради чего он продолжал браться за грязную работу Главного совета, — это выбивание дополнительных преференций, земель и влияния. Чем могущественнее становился подконтрольный ему клан Годжо, тем более надёжную защиту он мог обеспечить своему любимому младшему брату.

В современном мире одной лишь грубой силы мага было недостаточно. Зачастую разветвлённая структура влияния и колоссальный капитал позволяли решать такие задачи, перед которыми пасовала даже самая разрушительная техника. Не понимай Хара этого простого правила, он никогда не стал бы тратить драгоценное время на возню с семейными делами и укрепление внутренней дисциплины клана.

Вглядываясь в полуразрушенные деревенские лачуги, Хара слегка прищурился. Из-под белоснежных ресниц блеснул лазурный взор: Шесть глаз безошибочно зафиксировали густые шлейфы остаточной проклятой энергии, ведущие к самому сердцу чужого врождённого пространства.

Юноша не собирался переступать порог чужих владений и глупо тратить силы на бой по чужим правилам. Вытянув руку вперед, он активировал максимальный выход техники — разрушительную сферу «Фиолетового». Смертоносный снаряд сорвался с его пальцев, подобно урагану вспахивая землю, и накрыл незавершённую территорию монстра сокрушительным валом чистой пустоты.

Опустив руку, Хара развернулся, собираясь уходить. Ему не требовалось оборачиваться, чтобы убедиться в результате: от проклятия не осталось даже воспоминания.

Но в ту же секунду реальность вокруг него пошла трещинами, и пространство исказилось, замыкаясь в идеальную сферу чужой территории.

— Расширение территории: Сплетение материнских лон!

<http://bllate.org/book/19549/2004307>